

Ева Краснова, Анатолий Дроздовский

«Новости» одесской коллекции

Так сложилось, что после выхода наших альбомов «Одесса на старой открытке» и «Старая Одесса. Торговля и промышленность», в коллекцию добавились новые интересные материалы, которые нашли бы достойное место в этих изданиях. Однако, как говорится, паровоз ушел, то есть переиздание нами не планируется. Посему коллекционным новинкам мы посвятим данную статью, тем более что они касаются и фешенебельного центра города, и малоизученных окраин.

Фотооткрытка с видом аристократической Софиевской улицы выполнена неким фотографом с крыши дома на углу Ольгиевской улицы. Атрибутировать место съемки позволяет еле заметный из-за густой зелени характерный классический портик Одесского художественного музея – бывшей усадьбы Потоцких-Нарышкиных, выкупленной одесским меценатом Г.Г. Маразли и подаренной им городу. В центре снимка – два движущихся по Софиевской навстречу друг другу трамвая 2-го маршрута. Напрашивается вывод, что новенькие бельгийского производства электрические трамваи, впервые появившиеся на одесских улицах в 1910-1911 годах, привлекли внимание фотографа, а вовсе не своеобразная архитектура близлежащих домов, которую к тому же прочно закрывают высокие уличные деревья. Сегодня на этом участке Софиевской улицы ничего не изменилось: трамвайная колея, электрические столбы и даже ливневые люки – все на прежних местах, как будто не прошло столетие с момента снимка.

Еще одна фотооткрытка центральной части города – Строгановский мост. Он снят также с крыши дома – канатозаводчика Новикова на углу Греческой и Карантинной (Юрия Оле-

Софиевская улица

ши) улиц. Прежний мост был ниже сегодняшнего и отличался от остальных одесских мостов удивительным узеньким пешеходным мостиком, протянувшимся от основного моста к верхнему этажу дома, стоящего внизу. Необычное ответвление казалось юному Юрию Олеше, жившему неподалеку, канатом, натянутым над пропастью, а идущие по мостику люди – циркачами-канатоходцами. Став писателем, он отразил свои детские и юношеские фантазии в образе канатоходца Тибула из замечательной сказки о трех толстяках.

Мостик был вполне надежен, и в 1950-е и 1960-е годы мы многократно с удовольствием преодолевали переход над пропастью, направляясь в загадочный дом – там была поначалу прозаичная детская поликлиника, позднее – жилой дом с традиционными для того времени примусами и керогазами на лестничных площадках.

При реконструкции Строгановского моста его сделали более высоким, намного выше дома, к которому вел мосток. За ненужностью романтический мостик убрали, лишив самый длинный мост особой достопримечательности. На фото-

Строгановский мост

открытке, к сожалению, мостик сливается с изящной решеткой моста, и может его разглядеть только тот, кто знает, что он там должен быть.

Еще одна самодельная фотооткрытка, «тираж» которой, вероятно, один экземпляр, показывает типично одесский дом в центре города, но по дороге на Молдаванку, на Тираспольской улице угол Кузнечной. Кариатиды, «стерегущие» торец дома и вывеску, прикрепленную к балкону, поначалу ввели нас в заблуждение – они сбиты более 50 лет назад, – и исхоженное детством место не сразу было опознано. Вывеска гласила, что в здании размещается «Женская гимназия министерства народного просвещения, учрежденная А.В. Поликарповой-Козленко». Изучив всевозможные справочники по учебным заведениям Одессы, мы выяснили, что Анна Владимировна Козленко, преподавательница арифметики, учредила в начале 1890-х годов частное девичье училище и успешно руководила им. В начале XX века восьмиклассное училище было преобразовано в гимназию «с правами», расположившуюся в наемном доме по Кузнечной, 35. До 1904 года в этом доме размещался штаб военного округа.

Гимназия Гореевой

Текст на обороте открытки с фотографией написан некой Женей – членом семьи Поликарповой-Козленко, которая сообщает адресату, что дом очень удобен: там удалось разместить пансион для приезжих девочек; в обширном закрытом дворе дети могут спокойно гулять и т. д. Около 1910 года учредительница гимназии еще раз вышла замуж – за отставного военного Гореева, и сменила фамилию. Начиная с этого времени и до 1919 года ее учебное заведение числилось как гимназия А.В. Гореевой. Анна Владимировна происходила из состоятельной семьи, владевшей красивым особняком на Лидерсовском бульваре, 17, против Михайловской площади. Ее отец Владимир Константинович Козленко и она сама числились членами Крымско-кавказского горного клуба, а значит, были любителями экскурсий.

С легкой руки А.В. Гореевой обустроенное ею учебное заведение на углу Кузнечной и Тираспольской улиц по сей день используется по этому назначению. Там работает школа № 58, недавно отпраздновавшая свое 95-летие. Мероприятие посетила выпускница школы 1941 года, наша соседка, Эсфирь Моисеевна Гринберг, которая подарила школе увеличенный нами снимок здания.

Старообрядческая церковь

В этой школе до войны учились наши родственники, жившие на Тираспольской улице прямо против школы. В школе № 58 в 1960-х годах учился доктор технических наук, неугомонный коллекционер-исследователь М.Б. Пойзнер.

Еще один объект вблизи Молдаванки, печально связанный с другой школой, № 118, находился на Преображенской, 75, между Книжным переулком и Малой Арнаутской улицей и издавна именовался молитвенным домом старообрядческой церкви. Прихожанами церкви были купцы Дубинины – Антон Кузьмич и его сын Варфоломей Антонович (владелец гастронома на Дерибасовской улице, рыбных промыслов и рыбных магазинов), которые жертвовали огромные суммы на содержание дома и строительство нарядной церкви в древнерусском стиле. Церковь была сооружена и освящена в 1912 году, но волею судеб недолго украшала этот район – в 1930-х годах она была снесена, как и другие культовые сооружения. На ее месте и из ее камней построили, по традиции, школу. Совсем недавно наша коллекция пополнилась открыткой с внутренним видом так мало простоявшей церкви. Открытка была послана в октябре 1912 года как поздравительная, «С днем

ангела», членом старообрядческой семьи Самыковых из Одессы в село Зыбкое Херсонской губернии и хранилась в этой семье.

Показав новые поступления с видами центральной части города, переместимся на Молдаванку с прозаичными одесскими предприятиями, выпускавшими самую разнообразную продукцию.

Яркие рекламные литографии некоторых крупных одесских заводов и фабрик были заказаны в 1910 году специалисту в этой области, художнику Макс Герцог (Max Herzog) из города Теплиц (ныне – Чехия). На основании этих работ были изданы открытки с видами заводов Э. Арпса, В. Санценбахера, М. Кемпе, Ф. Енни, И. Гена, В. Генцлера, на некоторых из них стоит подпись художника Макса Герцога. Им же изготовлена литография панорамы выставки в Александровском парке.

Все литографии выполнены художником как бы с высоты птичьего полета, хотя во многих случаях поблизости не было высоких домов, с крыши которых открывался бы вид на производственные объекты... Взгляд «свысока» позволял показать производство полностью, так, чтобы первый план не закрывал удаленные строения.

Остановимся на открытке с видом пробочного завода Э. Арпса. Это предприятие, расположенное на склоне Водяной балки, как раз легко можно было разглядеть с противоположного склона. Завод был построен Эдуардом Николаевичем Арпсом на землях, некогда принадлежавших одесскому представителю рода Разумовских – графу Петру Алексеевичу Разумовскому, внуку и наследнику последнего украинского гетмана Кирилла Григорьевича Разумовского.

В 1806 году Петр Алексеевич Разумовский был отправлен Александром I к герцогу Ришелье в Одессу чиновником по особым поручениям. Получив наследство, оставленное ему скончавшимся в 1803 году дедом, Кириллом Григорьевичем Разумовским, Петр Алексеевич обосновался в совсем еще юной Одессе, где прожил около тридцати лет, с 1806 по 1835 год. Он обустроил живописную усадьбу с садами на противоположных склонах Водяной балки, построив дворцы на каждом из них. Усадьба Разумовского соседствовала с садом герцога Ришелье (Дюковский сад).

«На огромном пространстве в балке, между двух горных скалов, вы увидите разбросанные там-сям сады... Воздух здесь чуд-

ный, чистый, и дышится здесь легко начинающеюся здесь далью новороссийских степей», – пишет об этом районе А.М. Дерibas в книге «Старая Одесса». В этом районе устраивали степные дачи многие именитые одесситы.

Развитие промышленности превратило Молдаванку из района степных дач в промышленный район. Большой дворец Разумовского оказался на территории пробочного завода Э. Арпса, окруженный мощными заводскими корпусами. Здание с затейливыми украшениями, как и другие заводские корпуса, хорошо просматривались с противоположного склона балки, где в бывшем малом дворце Разумовского действовал ресторан (сейчас на этом месте автовокзал).

На открытке с видом пробочного завода бывший дворец графа, в котором, согласно данным справочников разных лет, проживало семейство Арпс, хорошо различим, как и множество деревьев, украшавших некогда усадьбу Разумовского.

Пробочное производство быстро развивалось. Если в год основания на производстве трудилось 75 рабочих, то к концу XIX века их было уже 600. В связи с расширением дела в 1898 году было учреждено акционерное общество с капиталом 750000 рублей,

Видъ заводовъ Акц. О-ва "Эд. АРПСЪ и Ко." въ Одессѣ.

Завод Арпс

и завод стал называться «Акционерное общество Одесского пробочного завода «Эдуард Арпс и К°». В правление акционерного общества входили кроме основателя пробочного производства Э.Н. Арпса его сын Эдуард Эдуардович Арпс и предприниматели: Яльм Викандер, Карл-Август Викандер и другие.

К 1914 году фирма выпускала бутылочные пробки и пробковые изделия для изоляционных материалов. Годовая производительность составляла 2500000 рублей.

Были открыты отделение завода в Москве, агентства в Варшаве, Ростове-на-Дону. В городе Синесе (Португалия) действовала собственная фабрика для обработки пробкового дерева.

Акционеры отец и сын Викандер, входившие в правление акционерного общества завода Э. Арпс, совместно с Ларсоном содержали в Либаве (ныне – Лиепая, Латвия) пробочное производство. В последние годы XIX века они разместили в Одессе свое торговое представительство. В ассортименте их товаров были разного вида пробки, линолеум и линкруст (рельефные обои).

Если завод Арпса кроме разнообразных пробок делал упор на производство всякого рода строительных и машинно-технических изоляционных материалов, то Викандер и Ларсон со временем открыли в Одессе свой пробочный и линолеумный завод. Корпуса предприятия в 1911 году были возведены архитектором Х. Бейтельбахером на Шкодовой горе. В центре Одессы, на Ришельевской, 26, выстроено оригинальное здание заводского управления.

До 1918 года два пробочных предприятия благополучно сосуществовали и конкурировали друг с другом.

Открытки пробочного завода Арпса появились, как ни странно, в 1918 году, когда австрийские и немецкие войска оккупировали Украину. Оккупанты выпускали фотооткрытки с видами Одессы. На одной из них – ворота завода Арпса, возле которых расположилась группа квартирующих на территории завода германских военнослужащих.

За воротами просматривается длинное производственное здание, справа – дом с башенкой: заводоуправление. Жилище Арпсов – бывший большой дворец Разумовского – спрятался за деревьями где-то слева и не попал в объектив немецкого фотографа. На обороте фотооткрытки владельческая надпись от руки на немецком языке о том, что там он квартировал с 1 по 20 июня 1918 года.

Завод Арпс. 1918 г.

Владелец открытки вовремя съехал с территории фабрики Арпс, так как через два месяца, 31 (18 по старому стилю) августа 1918 года, в этом районе Одессы произошли события, названные современниками «Катастрофой в Одессе. Взрывы артиллерийских складов и пожар завода Арпс». Такая владельческая надпись стоит на редчайшей открытке, запечатлевшей печальное событие одесского смутного времени.

Фотограф снимал пожар с крыши дома на противоположном склоне Балковской улицы. Примерно с той же точки создавал картинку пробочного завода Макс Герцог, о котором мы писали в начале статьи. На фотографии, выполненной 31 августа по новому стилю, мощными клубами черного дыма окутан бывший дворец Разумовского – жилище семьи Арпс. Задымлена вся Бугаевка (справа от завода Э. Арпса) и ближайшие районы.

В нашей коллекции есть статья из довольно редкого журнала «Вестник Одесского земства» от 5 сентября (23 августа) 1918 года некоего П. Васильева «Взрывы в Одессе» с описанием взрывов, пожаров и их последствий.

«Настигли и Одессу взрывы артиллерийских складов. В субботу, 31 августа, в 3 часа 20 минут произошел первый взрыв. Каза-

Взрывы артскладов

лось, что где-то рядом разорвалась бомба. Вслед за первым взрывом произошел второй, и потом взрывы продолжались несколько часов, по временам достигая ужасающей силы.

Жители районов, прилегающих к месту взрывов, бежали к морю; кто в чем был в момент взрыва. Толпы бегущих с плачем и криком людей, звон лопающихся от напора воздуха стекол и оглушающие взрывы: такова картина, которую можно было наблюдать в Одессе. Взрывы были на Бугаевке, на Одессе-Заставе-2. Все место взрывов было охвачено сильным пожаром. То, что уцелело от взрывов, уничтожалось огнем.

Есть убитые и раненые, но число их еще неизвестно. Много домов разрушено. Очень много людей разорено совершенно. Убитки от взрывов и пожаров на много миллионов. Много детей потеряло своих родителей, много родителей потеряло своих детей. Много людей лишилось крова, пищи и одежды.

Австрийский гусарский полк кормит до 20000 человек.

Район пожаров и взрывов оцеплен австрийскими войсками. Время от времени там еще происходят взрывы, так что пройти туда еще нельзя.

Какая причина вызвала эти взрывы, вызвавшие такой ужасный пожар и такие сильные жертвы? Возможно, злой умысел, но возможен и несчастный случай или самовозгорание снарядов. Следствие установит причину, а пока нужна помощь разорившимся людям. Помогите!»

Газета «Одесские новости» в эти же дни сообщала, что взрывами повреждено здание психиатрической больницы и Пушкинского училища на Церковной площади на Слободке-Романовке, а на Бугаевской улице не осталось ни одного целого дома. С Бугаевской улицей все понятно, а как взрывы и пожары докатились до Слободки-Романовки, трудно себе представить.

Картина в газетах нарисована удручающая, но доискиваться до истины, вероятно, никто не стал. И австрийцы, и немцы вскоре покинули Одессу, на смену им явились французы, затем большевики. Частая смена властей, голод и холод, разруха в городе быстро затмили для одесситов печальные события августа 1918 года.

Пожар превратил завод и бывший дворец Разумовского в руины, все производство сосредоточилось на Шкодовой горе. В советские времена этот завод, производивший линолеум, назывался «Большевик».

На месте бывшего большого дворца Разумовского и пробочного завода Э. Арпса расположились в 1970-е годы корпуса техникума легкой промышленности. Строительство транспортной развязки в этом районе изменило местность до неузнаваемости.

Из района Бугаевки – Молдаванки перенесемся в район Заставы-2 (Тираспольской заставы), из открыток, литографий и фотографий с видами которой известны только различные изображения Входа-Иерусалимской церкви, красовавшейся в самом конце Дальницкой улицы. Рядом с церковью, на Дальницкой, 50 (сейчас – 60), в последние годы XIX века открыли 2-й Казенный очистной склад, государственное заведение, где ректификацией очищали спирт и вырабатывали качественную водку. Очистные склады возникли в связи с введением в 1895-1896 годах государственной монополии на продажу спиртных напитков.

Первый очистной склад был построен в Одессе по проекту архитектора А. Бернардацци в 1896 году (на месте частного предприятия того же профиля) вблизи железнодорожного вокзала,

2-й Казенный очистной склад

на углу Среднефонтанской улицы и Старосенной площади. Внушительного вида здание служило делу производства ликеро-водочных изделий до недавнего времени.

Второй склад был значительно меньшим по всем параметрам: здание не блистало архитектурными изысками, мощность производства была значительно ниже мощностей 1-го склада. Хотя в статье, посвященной юбилею архитектора А.И. Бернардацци в журнале «Зодчий» за 1900 год, сказано, что по его проектам сооружены оба очистных склада в городе.

Вид 2-го Казенного очистного склада в 1910 году сохранил

один из его сотрудников, Иван Алексеевич Тимченко, сфотографировавшись перед зданием. Снимок сделан кем-то из служащих второго склада, фотооткрытка была отправлена Иваном по почте в 1911 году брату Захарю в Харьков. В тексте открытки отправитель сожалеет о закрытии предприятия, где он трудился. По каким-то государственным причинам второй казенный очистной склад оказался не нужным, и его закрыли в 1910 году. Здание, в котором некогда изготавливали водку, сейчас принадлежит военному ведомству. Оно несколько перестроено, но вполне узнаваемо, а сотрудники склада сообщили нам, что в подвалах дома до сих пор сохранилось оборудование для перегонки спирта.

Мы рассказали о некоторых одесских коллекционных поступлениях последнего времени. Наиболее, на наш взгляд, интересные войдут в готовящийся к изданию наш третий альбом, посвященный истории одесской фотографии и одесским фотоаппаратам.